

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.2.382.405>

## КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НА ВЕРХНЕЙ ВОЛГЕ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ

© 2022 г. А.В. Новиков

В статье поднимаются вопросы, касающиеся взаимодействия двух крупнейших культурных областей раннего железного века в Верхневолжском бассейне — АКИО и сетчатой керамики. В VI в. до н. э. на берегах Верхней Волги появляется высокоподвижное население ВВК АКИО, культурный импульс которого на западе региона фиксируется в бассейне рек Мологи и Шексны. Контакты носителей ананьинских традиций ВВК с текстильным миром приводят к появлению на поселениях гибридной керамики. В результате культурных изменений сформировалось население, сочетающее в своей материальной культуре местные (сетчатые) и ананьинские черты. Социокультурная трансформация в Верхневолжском регионе завершается к V в. до н. э., и на поселениях распространяется гибридная посуда «типа Ватажка», «мода» на которую не проходит вплоть до III/II в. до н. э., когда традиция орнаментации керамики шнуровыми оттисками заметно упрощается и исчезает совсем. Сильно укоренившийся на Верхней Волге обычай декорирования керамики сетчатыми отпечатками доживает и до рубежа тысячелетий, вполне вероятно, и начала I тыс. н. э. Статья также вводит в научный оборот материалы новых памятников с керамикой ВВК АКИО и сетчатой, к настоящему времени это одни из самых западных известных поселений с гибридными керамическими комплексами в Верхневолжском бассейне (Еськи, Бежецк, Череповецкое, Нифантово II, III, «Дом охотника 1»), и представляющих большое значение для оценки культурной обстановки в регионе.

**Ключевые слова:** Верхняя Волга; ранний железный век; VI–III вв. до н. э.; поселения с сетчатой керамикой; вятско-ветлужская культура АКИО; социокультурное взаимодействие; гибридная керамика

## CULTURAL TRANSFORMATION IN THE UPPER VOLGA REGION DURING THE EARLY IRON AGE

A. V. Novikov

The author discusses the issues related to the interaction of two largest cultural areas of the Early Iron Age in the Upper Volga basin – the Ananyino Cultural and Historical Area and the Textile Ceramics Area. In the 6<sup>th</sup> century BC, a highly mobile population of the Vyatka–Vetluga culture of the Ananyino Cultural and Historical area appeared on the banks of the Upper Volga, whose cultural impulse in the west of the region has been recorded in the basin of the Mologa and Sheksna rivers. The contacts of the carriers of the Ananyino traditions of the Vyatka–Vetluga culture with the textile world led to the appearance of hybrid ceramics in the settlements. A population was formed as a result of cultural changes, which combined local (textile) and Ananyino features in its material culture. The social–cultural transformation in the Upper Volga region was finished by the 5<sup>th</sup> century BC, and hybrid ware of the “Vatazhka type” spread across the settlements, whose “popularity” had not ceased until the 3<sup>rd</sup>/2<sup>nd</sup> centuries BC, when the tradition of ornamenting ceramics with cord prints became notably simpler and eventually disappeared. The custom of decorating ceramics with textile prints, which strongly rooted in the Upper Volga region, survived until the turn of Millennium, possibly even the beginning of the 1<sup>st</sup> Millennium AD. The paper also introduces into scientific discourse the materials of new sites with ceramics of the Vyatka–Vetluga culture of the Ananyino Cultural and Historical Area and textile ceramics, which presently are among the westernmost known settlements with hybrid ceramic complexes in the Upper Volga basin (Eski, Bezhetk, Cherepovetskoe, Nifantovo II, III, “Dom Okhotnika 1”), and are of great importance for assessing the cultural situation in the region.

**Keywords:** archaeology, Upper Volga, Early Iron Age, 6<sup>th</sup>–3<sup>rd</sup> centuries BC, textile ceramics settlements, Vyatka–Vetluga culture of the Ananyino Cultural and Historical Area, sociocultural interaction, hybrid ceramics.

Материалы из поселений раннего железного века, собранные в последнее время на территории Верхнего Поволжья, в очередной раз подтверждают правомерность высказанного С.В. Кузьминых мнения о культурных процессах, происходивших в лесном Завол-

жье в середине I тыс. до н. э.: «...эти процессы сродни плавильному котлу, в котором берут свое начало истоки современных прибалтийско-финских и поволжских народов».

Переосмысление общих вопросов развития поселений с сетчатой керамикой Верхне-

волжского бассейна, наметившееся в последнее время, связано с изменившимся подходом к анализу материалов, освещением новых аспектов, которые ранее не рассматривались или были разобраны в общих чертах, без детализации, в связи с этим процесс сложения материальной культуры в бассейне Верхней Волги, начиная с VI в. до н. э., заслуживает особого внимания, т. к. именно с этого времени здесь формируется культурный ареал с ананьинскими элементами. Вектор исследований памятников с материалами АКИО на современном этапе задали С.В. Кузьминых и А.А. Чижевский.

Круг подлежащих рассмотрению находок керамики ВВК (вятско-ветлужской культуры) АКИО и гибридного типа на Верхней Волге раскинут достаточно широко. География распространения поселений с такой посудой охватывает Молого-Шекснинское междуречье на западе и достигает долины р. Унжи на востоке (рис. 1).

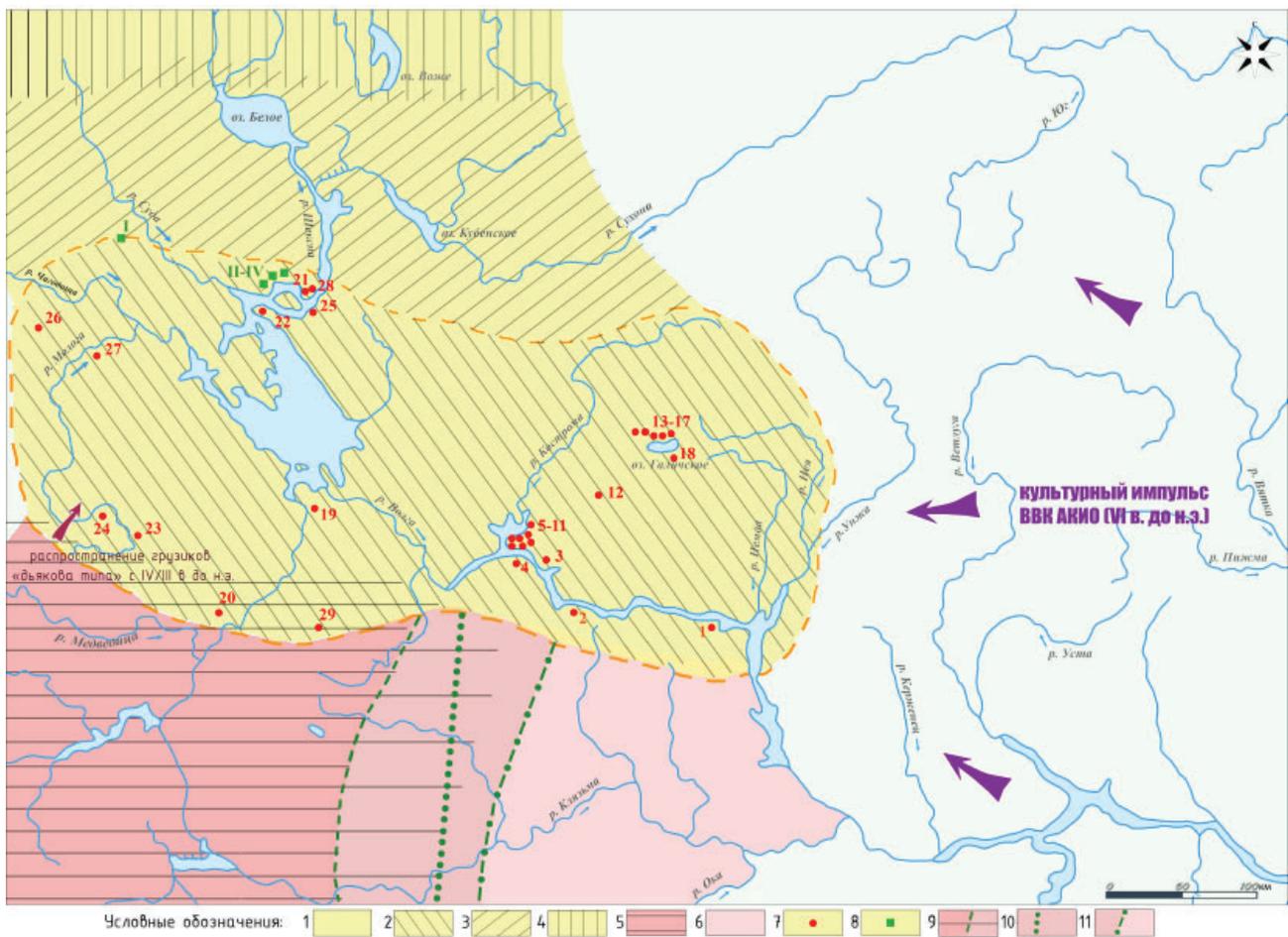
В начале РЖВ в этом промежутке Верхней Волги продолжают развиваться поселения с сетчатой керамикой. Материальная культура носителей сетчатых керамических традиций, восходящая истоками в эпоху поздней бронзы, остается малоизменённой: в коллекциях присутствуют каменные предметы, при декорировании стенок сосудов доминирует рябчатый отпечаток (мелкоячеистый, хаотично расположенный). На всем протяжении РЖВ керамический набор дополняется и сосудами с подштрихованной поверхностью. Наблюдаются только отдельные признаки, по которым косвенно можно определить время существования того или иного поселения в финале бронзы – раннем железном веке: орнаментация, оформление края горшка, появление следов металлургии железа на отдельных поселениях. Во многом облик сетчатой керамики, в частности Костромского Поволжья, не меняется (Новиков, 2019; 2020; 2021а). Монотонность культурной жизни населения, изготовлявшего сетчатую керамику, нарушается в VI в. до н. э., и связано это с распространением в верховьях Волги носителей ВВК (ранее гребенчато-шнуровой керамики) АКИО (Новиков, 2018а).

Именно в VI в. до н. э. происходит активизация движения культур ананьинского мира на запад (Кузьминых, Чижевский, 2017, с. 26), и с этого времени в районах Верхней Волги на многих поселениях с сетчатой керамикой фиксируются следы носителей керамических традиций ВВК АКИО, в результате взаимодей-

ствия формируются гибридные керамические комплексы, отражающие процессы культурогенеза, вырабатывается новый стиль в производстве керамики, сочетающий традиции разных культурных образований. Проблему образования смешанных текстильно-ананьинских культур с конца VI в. до н. э. поднимает С.В. Кузьминых (Кузьминых, 1993).

Вполне очевидно, что на участках Верхней Волги, от северо-восточной части Тверского до Костромского Поволжья, соотнесение материалов из поселений с дьяковской культурой носит весьма условный характер, скорее это происходит за неимением альтернативного термина, обозначающего тот культурный набор, который характеризует население с сетчатой керамикой этих регионов – специфику материалов необходимо проанализировать, терминология требует уточнений. Набор вещей, характерных для дьяковской культуры (Смирнов, 1974; Кренке, 2011; 2019), на левобережных территориях Верхней Волги отсутствует, можно говорить лишь о схожести некоторых общих эпохальных черт, фиксирующихся в глиняной посуде. Культурный ландшафт от бассейна р. Унжи на востоке до рр. Мологи и Шексны на западе в финале бронзы – начале раннего железного века (X/IX–VI вв. до н. э.) заполнен поселениями, созданными носителями сетчатых керамических традиций, но уже начиная с середины I тыс. до н. э. здесь организуется культурное пространство, занятое населением с гибридной керамикой, характеризующее стремительным распространением ананьинских элементов. Создание и развитие поселений со смешанными культурными традициями ВВК АКИО и сетчатой керамики происходит на северном пограничье дьяковской среды и поселений с сетчатой керамикой постакозинского времени (рис. 1).

Образ материальной культуры поселений Верхней Волги значительно отличается от основного ареала распространения памятников дьяковской культуры. Попытки определения территорий бассейна Верхней Волги, включающих в т. ч. Молого-Шекснинское междуречье, Ярославское и Костромское Поволжье как пограничных с дьяковскими древностями, расположенных в пределах дьяковской культуры или вовсе не попадающих в ареал ее развития, уже предпринимались исследователями (Третьяков, 1966; Розенфельдт, 1974; Смирнов, 1974; Исланова, 2002; 2012; Гусаков, 2007), на что ранее обращалось внимание (Новиков, 2018а, с. 32–36, 76), и выделялась самостоятельная



**Рис. 1.** Культурная ситуация на Верхней Волге в VI–III вв. до н.э. Локальные культурные образования с гибридными типами керамики и сопредельные древности.

- 1 – Культурное пространство с керамикой гибридных типов и ВВК АКЮ; 2 – Ареал поселений с керамикой ВВК АКЮ, сетчатой и гибридной «типа Ватажка»; 3 – Близкие культурные образования с керамикой гибридных типов (ВВК АКЮ с носителями традиций сетчатой, подштрихованной и заглаженной керамики). Регион Белозерья и Верхней Сухоны; 4 – Позднекаргопольские древности, круг гибридных культур с ананьинскими элементами; 5 – Территории заняты носителями дьяковских культурных традиций; 6 – Поселения с сетчатой и заглаженной керамикой позднеакозинского и постакозинского времени; 7 – Поселения Верхней Волги с сетчатой керамикой, керамикой ВВК АКЮ и гибридных типов:
- 1 – Серюпитинское городище; 2 – Пеньковское городище; 3 – Минское городище; 4 – городище в г. Костроме; 5 – поселение Ватажка; 6 – поселение Шунга; 7 – поселение Хреново; 8 – поселение Станок I; 9 – поселение Станок II; 10 – поселение Борань; 11 – поселение Некрасовское; 12 – поселение Медведки II (Шача); 13 – городище Унорож; 14 – городище Брюхово; 15 – поселение Быки (Пуп); 16 – поселение Вознесенское II; 17 – поселение Умильенье; 18 – поселение Челсма; 19 – городище Городок; 20 – городище у Калязина; 21 – поселение Нифантово II; 22 – Череповецкое городище; 23 – городище Бежецк; 24 – городище Еськи; 25 – поселение «Дом охотника 1»; 26 – поселение Усть-Белая; 27 – поселение Куреваниха XIII; 28 – поселение Нифантово III; 29 – поселение Устьинское.
- 8 – Ряд поселений с сетчатой керамикой бассейна рр. Суды и Шексны:  
I – Никольское XV, II – Ягорба 16, III – Ягорба, 25, IV – Ягорба 26.
- 9 – Участок восточной границы распространения памятников дьяковской культуры: по Розенфельдт, 1974; Исланова, 2012; 10 – Участок восточной границы распространения памятников дьяковской культуры: по Смирнов, 1974; 11 – Участок восточной границы распространения памятников дьяковской культуры: по Гусаков, 2007

**Fig. 1.** Cultural situation on the Upper Volga in the 6<sup>th</sup>–3<sup>rd</sup> centuries BC. Local cultural formations with hybrid types of ceramics and similar antiquities.

1 – Cultural space with the hybrid types of ceramics and the Vyatka–Veluga culture of the Ananyino Cultural and Historical Area; 2 – The area of settlements with ceramics of the Vyatka–Veluga culture of the Ananyino Cultural and Historical Area, mesh and “Vatazhka type” hybrid ceramics; 3 – Similar cultural formations with hybrid types of ceramics (the Vyatka–Veluga culture of the Ananyino Cultural and Historical Area with carriers of the traditions of mesh, shaded and smoothed ceramics). Belozerye and Upper Sukhona Regions; 4 – Late Kargopol antiquities, circle of hybrid

- cultures with the Ananyino elements; 5 – Territories populated by the carriers of the Dyakovo cultural traditions;*  
*6 – Settlements with mesh and smoothed ceramics of the Late Akozino and Post-Akozino Periods;*  
*7 – Settlements in the Upper Volga region with mesh ceramics, ceramics of the Vyatka–Vetluga culture of the Ananyino Cultural and Historical Area, and hybrid types of ceramics: 1 – Seryupitinskoye hillfort; 2 – Penkovskoye hillfort;*  
*3 – Minskoye settlement; 4 – settlement in Kostroma; 5 – Vatazka settlement; 6 – Shunga settlement; 7 – Khrenovo settlement; 8 – Stanok I settlement; 9 – Stanok II settlement; 10 – Boran settlement; 11, Nekrasovskoye settlement;*  
*12 – Medvedki II (Shacha) settlement; 13 – Unorozh settlement; 14 – Bryukhovo settlement; 15 – Byki (Pup) settle-*  
*ment; 16 – Voznesenskoye II settlement; 17 – Umilenye settlement; 18 – Chelsma settlement; 19 – Gorodok settlement;*  
*20 – settlement near Kalyazino; 21 – Nifantovo II settlement; 22 – Cherepovetskoye settlement; 23 – Bezhetsk settle-*  
*ment; 24 – Eski settlement; 25 – “Dom okhotnika 1” settlement; 26 – Ust-Belaya settlement;*  
*27 – Kurevanikha XIII settlement; 28 – Nifantovo III settlement; 29 – Ustinskoye settlement*  
*8 – Number of settlements with textile ceramics in the basin of the Sudy and Sheksna rivers: I – Nikolskoye XV,*  
*II – Yagorba 16, III – Yagorba 25, IV – Yagorba 26.*  
*9 – Eastern boundaries of the distribution area of monuments of the Dyakovo culture: after Rosenfeldt, 1974, Islanova,*  
*2012; 10 – Eastern boundaries of the distribution area of monuments of the Dyakovo culture: after Smirnov, 1974;*  
*11 – Eastern boundaries of the distribution area of monuments of the Dyakovo culture: after Gusakov, 2007*

линия развития поселений с сетчатой керамикой РЖВ Костромского Поволжья (Новиков, 2019; 2020; 2021a, с. 61). Интересная трактовка предложена М.Г. Гусаковым и С.В. Кузьминых, которые, на наш взгляд, вполне обоснованно поставили под сомнение отношение территорий Костромского и Ярославского Поволжья собственно к ареалу дьяковской культуры, основываясь на том, что на Верхней Волге отсутствуют отдельные виды находок, характерные для дьяковской среды (Гусаков, Кузьминых, 2012, с. 114, 116). Близкого мнения придерживается и В.В. Сидоров (Сидоров, 2017, с. 310).

Несколько иные оценки культурной обстановки в данном регионе были даны В.С. Патрушевым в рамках ахмыловской культуры (Патрушев, 1989). В ареал развития ахмыловских древностей в финале эпохи бронзы – начале РЖВ (X–VI вв. до н. э.) исследователь включил территории от устья р. Камы до Костромского и Ярославского Поволжья (Патрушев, 1989, с. 56, 76, 88, рис. 6), формирование культуры населения ахмыловского облика, сочетающей восточные и западные черты, происходит, по его мнению, в контактной зоне, между ананьинскими и дьяковскими культурами (Патрушев, 1989, с. 56). В.С. Патрушев определяет и специфику дьяковской культуры (Патрушев, 1989, с. 60–61), указывая на значительные отличия «псевдосетчатой» керамики от дьяковской, которая, на его взгляд, воспринимает некоторые черты «псевдосетчатой» (Патрушев, 1989, с. 61, 68, 71–72). Наблюдаемые отличия в материальной культуре поселений с сетчатой керамикой Верхней Волги (от Молого-Шекснинского междуречья до Костромского Поволжья) и круга памятников, соотносимых с дьяковскими древностями, не противоречат этой точке зрения и, безусловно, подтверждают

правильность сделанных выводов, в то же время необходимо признать, что имеющиеся особенности и отличия сетчатой керамики из верхневолжских и средневолжских поселений не позволяют однозначно объединить её в один культурный массив т. н. «ахмыловского» облика. На Средней Волге (включая бассейн нижней Оки) и приустьевых районах Камы в начале РЖВ формируется культура АКЮ с «текстильной» керамикой, маркером которой являются кельты акозинско-меларского типа, получившая название акозинской или акозинско-ахмыловской культуры АКЮ и датированная в рамках IX–VI вв. до н. э. (Кузьминых, Чижевский, 2017, с. 25; Чижевский и др., 2019, с. 135; Чижевский, и др. 2020, с. 167). Керамика акозинской культуры по ряду признаков – конфигурации и построению ямок, их глубине (количественному преобладанию ямок, образующих выпуклины с обратной стороны), меньшему количеству ямок с «рваными» краями, группирующихся ямок, «кольцеобразных» ямок, соотношению характера наносимых отпечатков – рябчатых или нитчатых, наличию гладких штампов, однорядных шнуровых оттисков, многорядных зигзагов, выполненных оттисками гребенчатого штампа, отсутствию при орнаментации тычков, мелких наколов (подтреугольных), нередко образующих и двурядные пояски на шейке и плечиках, отличается от синхронной сетчатой керамики из поселений, расположенных на Верхней Волге. В качестве примера можно привести керамику с Казанской стоянки, Ардинского и Сиухинского городищ, поселений Умиленье, Ватажка и городища Брюхово (Чижевский и др., 2019, рис. 12; Михеев, 2017, рис. 8–10; Патрушев, 2017, рис. 3–6; Ефремова, Соловьев, 2014, рис. 13; Новиков, 2021a, рис. 2; Новиков, 2020, рис. 20–23, 27; Новиков, 2015, рис. 7, 9). Безус-

ловно, имеются у керамики общие черты, отражающие близость «текстильного» мира лесной полосы Поволжья в начале РЖВ и проявляющиеся в морфологии, минеральных примесях в формовочной массе (часто добавляется дресва), несложном характере орнамента, в основном складывающегося из ямок, расположенных горизонтальными рядами в верхней трети сосудов, сохранении в редких случаях «жемчужин». О нивелировке основных признаков керамики говорил еще В.С. Патрушев (Патрушев, 1989, с. 64). На Верхней Волге сетчатую сопровождают и иные типы керамики – заглаженная и подштрихованная, присутствующие на памятниках в меньшем количестве. Керамика с шнуровыми оттисками и заглаженной или сетчатой поверхностью появляется только с VI в. до н. э.

Территории Верхневолжья, находившиеся вне основного ареала памятников дьяковской культуры, и стали тем районом, где в середине I тыс. до н. э. происходило взаимодействие населения, изготовлявшего сетчатую керамику, с носителями ананьинских традиций (ВВК АКИО).

Главным образом поселения с гибридной керамикой концентрируются в левобережье верховьев Волги, где есть широкая пойма с лугами и развиты озерные системы, редко находятся на правом высоком коренном берегу, по его кромке. Сейчас на правом берегу р. Волги известны только городища – Серюпитинское, Пеньковское, в г. Костроме и Городок, удобно расположенные на высоких мысовидных выступах коренной террасы. Разница правого и левого берегов Волги, несомненно, сказывалась и на расселении, и хозяйственном освоении: правый берег высокий, левый – низменный. Широкая левобережная пойма, богатая лугами, осваивалась населением ВВК АКИО в первую очередь, на ней раскинулась сеть поселений, занимающих наиболее выгодные в хозяйственном плане территории, включая округи озерных систем. Безусловно, исследования памятников с гибридной керамикой РЖВ в дальнейшем следует сфокусировать и на таких неизученных типах объектов, как места хозяйственной активности в поймах, ресурсные зоны городищ.

Таким образом, ареал распространения поселений с керамикой ВВК АКИО и гибридной посудой охватывает левобережье верховьев Волги от Молого-Шекснинского междуречья на западе и до Костромского Поволжья на востоке, а также узкую прибрежную зону правого берега р. Волги. Формирование

смешанных поселений происходит на основе старых центров, уже заселенных носителями сетчатых керамических традиций. Поселений с гибридными керамическими комплексами в Волго-Клязьминском междуречье в настоящее время насчитывается немного, это вышеупомянутые городища, вытянутые узкой полосой по кромке правого берега р. Волги, и поселение Устьинское в Борисоглебском районе Ярославской области. Поселения с сетчатой керамикой РЖВ в Волго-Клязьминском междуречье развиваются на стыке различных культурных традиций. В целом культурная обстановка, сложившаяся в регионе в середине I тыс. до н. э., весьма запутана. Следует отметить и недостаточную изученность поселений с сетчатой и заглаженной керамикой, располагающихся в восточной части междуречья – их культурный статус в постакозинское время пока во многом не определен.

Процессы гибридизации посуды, происшедшие не только на Верхней Волге, но и в Посухонье, Восточном Прионежье и Прибеломорье, отражают сложный механизм взаимодействия двух больших культурных миров – с сетчатой керамикой и ВВК АКИО. Появление оригинальных смешанных комплексов керамики на поселениях позволяет говорить, что лесное пространство Верхнего Заволжья, традиционно занятое населением с сетчатой керамикой, постепенно осваивается племенами ВВК АКИО, и начинают развиваться поселения с заимствованными друг у друга культурными традициями в керамическом производстве. Сложные процессы взаимодействия отражаются в облике материальной культуры. В рамках этой культуры прослеживается высокая мобильность населения, иначе трудно объяснить наличие почти идентичных орнаментов на памятниках, удаленных на большие расстояния друг от друга.

В последнее время география находок ВВК АКИО расширяется. Появились данные с поселенческих памятников из северо-восточной части Тверского Поволжья, бассейна р. Мологи. Важность данных поселений заключается в том, что они относятся к группе памятников из круга древностей, связанных с гибридной керамикой, и имеют ключевое значение для понимания процессов культурогенеза в раннем железном веке на Верхней Волге.

#### *Городище Еськи*

Памятник располагается на левом берегу р. Мологи при впадении в нее р. Осени (Леонтьев и др., 2002, с. 142). Керамика найдена

А.Е. Леонтьевым при исследованиях городища Еськи в 1998 г. Предметы находятся на постоянном хранении в фондах ГБУК Тверской области ТГОМ. Автор выражает благодарность А.Е. Леонтьеву за возможность работы с материалами и их публикации. Слой раннего железного века на Еськах залегает под культурным слоем Средневековья, также поселение РЖВ затронуло участок, заселенный в эпоху бронзы (Леонтьев и др., 2001, с. 139; Леонтьев и др., 2002, с. 148). В шурфе 1999 г. обнаружена сетчатая керамика позднего периода бронзового века, покрытая, как правило, отпечатками в виде гребенчатых оттисков (Сидоров, 2017, рис. 5, 6: 1–2). По мнению В.В. Сидорова, подобные отпечатки характерны для сетчатой керамики эпохи бронзы (Сидоров, 2017, с. 305–306). Культурный слой эпохи раннего железа достигает 40 см (Леонтьев и др., 2001, с. 142). Для нижней части слоя этого времени (шурф № 2) имеются даты со следующими значениями: 2590 + 90 лет (588 + 90 гг. до н. э.); 1 – 832–532 гг. до н. э., 2 – 902–414 гг. до н. э. (Леонтьев и др., 2002 с. 148).

Полученные даты позволяют говорить о развитии поселения начиная с финала бронзы, переходного этапа. Формирование комплексов гибридной керамики следует, очевидно, относить ко времени не позднее V в. до н. э. В настоящее время это один из самых западных пунктов в Верхневолжском бассейне, на котором фиксируются процессы взаимодействия двух различных культурных групп населения. Ближайшие комплексы керамики ВВК АКЮ и гибридной в данном микрорегионе ранее были обнаружены на городище у Калязина и Городок (Третьяков, 1941; Третьяков, 1966; Новиков, 2018а).

Сетчатая керамика финала бронзы, переходного этапа, начального периода РЖВ, найденная на городище Еськи, обладает следующими характеристиками.

Цвет фрагментов коричневатый, серо-коричневый, в изломе серый. Керамика с нитчатыми и рябчатыми отпечатками (рис. 2: 1–17). Примеси в формовочной массе минеральные. Толщина стенок в среднем 0,6 см. Посуда слабопрофилированная, с вертикальной или слегка прогибающейся шейкой, низкими плечиками. Присутствуют сосуды баночно-чашевидной формы и плавнопрофилированные с вогнутой шейкой и округлыми плечиками. Край плоский (чаще) или округлый, имеется Т- или Г-образный. Горшки плоскодонные, нередко дно с закраиной.

Поверхность сосудов покрыта хаотично расположенными крупно- и мелкоячеистыми рябчатыми отпечатками, встречаются и регулярно выстроенные отпечатки. Орнаментирована керамика вдавлениями, тычками или наколами (подтреугольной формы) и оттисками гребенчатого штампа; из оттисков гребенчатого штампа образованы горизонтальные линии, опоясывающие горшок, и наклонные и горизонтальные отрезки. Орнаментация гребенчатыми оттисками типична для керамики из раннедьяковских памятников (Исланова, 2008, рис. 176; Кренке, 2019, рис. 70, 72). Вдавления и наколы опоясывают горшок по шейке и плечикам, иногда в два ряда (рис. 2: 4,6,12) – подобным образом орнаментируется керамика из Умиленья (Новиков, 2021а, рис. 2). Ямки чаще с неровными краями, наблюдаются и округлые; вдавления неглубокие, не образуют выпуклины с обратной стороны. Орнаментируется в основном шейка сосудов, орнамент спускается и на плечики. Сложных орнаментальных композиций не составляется.

Отметим, что орнаментация сосудов по шейке горизонтальными линиями, выполненными оттисками гребенчатого штампа (в т. ч. с широкой амплитудой шага), при этом расположенными на удалении друг от друга, типична для керамики ВВК АКЮ Одоевского городища, где посуда так же слабо профилирована, с прямой шейкой и плоским краем (Новиков, 2021б, рис. 8), отличает ее от горшков из городища Еськи только наличие заглаженной внешней поверхности. Керамика с оттисками гребенчатого штампа, выполненного широким шагом, известна и на памятниках озыгского этапа лебяжской культуры, а также ВВК и ПМК АКЮ (Новиков, 2021б).

В коллекции присутствуют и фрагменты керамики с подштрихованной поверхностью (рис. 2: 18).

*Керамика ВВК АКЮ и гибридная* (рис. 2: 19–24). Внешняя поверхность заглаженная или покрыта сетчатыми отпечатками. Внутри сосуды заглажены. Цвет фрагментов коричневатый, серо-коричневый. Примеси в формовочной массе минеральные. Толщина стенок 0,4–0,6 см. Посуда слабо или плавнопрофилированная, с вертикальной (в т. ч. высокой) или вогнутой шейкой, пологими низкими или слегка выпуклыми плечиками. Край одного сосуда Г-образный, другого – плоский, третьего – округло-утолщенный, четвертого – округло-неровный. Орнаментирована в основном шейка сосудов, реже орнамент спускает-



**Рис. 2.** Сетчатая керамика (№1-18), керамика ВВК АКЮ (№19) и гибридная керамика №20-24) из городища Еськи.

**Fig. 2.** Textile ceramics (No. 1-18), ceramics of the Vyatka-Vetluga culture of the Ananyino Cultural and Historical Area (No. 19), and hybrid ceramics (No. 20-24) from settlement Eski.

ся на плечики. Орнаментальная композиция складывается из оттисков одиночных шнуров (рис. 2: 20–22) или сделанных в три или четыре ряда вплотную друг к другу, отделенных между собой свободным неорнаментиро-

ванным пространством или ямками (рис. 2: 19, 24). На одном горшке просматривается волна из оттисков шнура. Выделим два интересных, на наш взгляд, сосуда, мотивы орнамента на которых составлены из чередую-

щихся элементов, выполненных оттисками шнура и вдавлениями. Сосуд 1 (*ВВК АКИО*) (рис. 2: 19) – с высокой шейкой, орнамент начинается сразу под венчиком и состоит из ряда округлых неглубоких вдавлений, ямки с плоским дном. Ниже располагаются две полосы, составленные из четырех линий шнуровых оттисков и разделённые неорнаментированным пространством. Замыкают орнаментальную композицию округлые вдавления (вероятно, ямки сгруппированы по три), размещенные на плечике сосуда. Сосуд 2 (*гибридный*) (рис. 2: 24) имеет высокую, практически прямую слабоогнутую шейку и слегка выпуклые плечики (профилировка типична для ананьинской посуды). По шейке заглажен, с плечиков по тулову часто нанесены мелкоячеистые, хаотично расположенные, отпечатки. Орнаментирован горшок по шейке чередующимися между собой рядами из оттисков правонаклонного шнура (сгруппированными по три) и поясками ямочных вдавлений, ямки при этом как плотно поставлены друг к другу, так и сгруппированы попарно. Заканчивается орнаментальная композиция пояском из ямок.

Можно констатировать, что стиль орнаментации керамики из городища Еськи характерен для орнаментальной традиции ВВК АКИО.

Второе городище со смешанными комплексами керамики в этом регионе – *Городище Бежецк*, расположенное на р. Мологе в г. Бежецке Тверской области. При зачистке, выполненной А.С. Дворниковым на северо-западном мысу в 1999 г., в основном была собрана сетчатая керамика, которая в настоящее время находится на постоянном хранении в фондах ГБУК Тверской области ТГОМ, КВФ 11378, далее представим её описание.

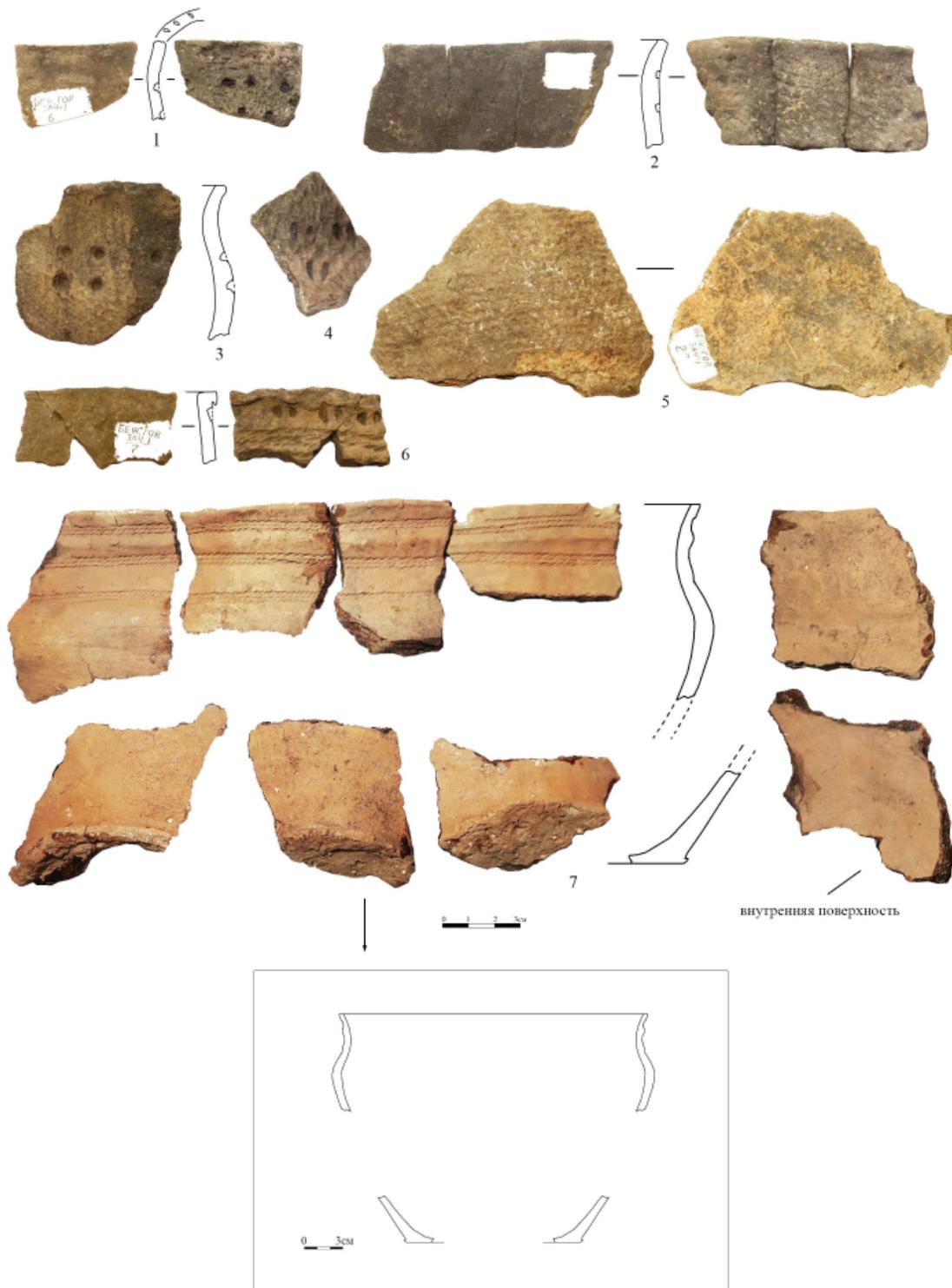
Сетчатая керамика (рис. 3: 1–5). Цвет фрагментов коричневый, серо-коричневый, в изломе серый. Примеси в тесте минеральные. Посуда плавнопрофилированных форм со слегка вогнутой шейкой и приспущенными, слабо выпуклыми плечиками и слабопрофилированных – с вертикальной или слегка прогибающейся шейкой и низкими плечиками. Край горшков округлый, округло-утолщенный. Толщина стенок 0,5–0,7 см. Внутренняя поверхность заглажена, внешняя сторона горшков покрыта рябчатыми мелкоячеистыми (реже крупноячеистыми) отпечатками. На одном фрагменте имеются нитчатые отпечатки. Орнаменты нанесены по шейке сосудов, реже спускаются на плечики, выполнены различными вдавлениями, в том числе

выстраивающимися в два ряда и опоясывающими горшок по шейке (рис. 3: 1–2). Иногда ямки группируются в квадраты (рис. 3: 3), присутствуют ямки с «рваными» краями.

Среди сетчатой посуды выделяется фрагмент с шнуровыми оттисками (рис. 3: 6). Цвет черепка снаружи коричневый, изнутри серо-коричневый, более темный, чем на внешней поверхности. Горшок слабопрофилированной формы, с прямой шейкой. Край неровный (гофрированный), с Г-образным валиковым наплывом наружу. Внутренняя поверхность и внешняя сторона по шейке заглажены. Под краем венчика нанесены тычки, расположенные в горизонтальный ряд и сгруппированные попарно, ниже на шейке фиксируется спаренный ряд из оттисков шнура. Шнуровые оттиски крупные, правонаклонные, наложены неровно. Фрагмент обломан по плечику, на месте слома просматривается еще один ряд оттисков шнура.

К северу от городищ Бежецк, Еськи, у Калязина и Городок, в среднем течении р. Шексны, вытекающей из Белого озера, известны поселения *Нифантово II, III, Череповецкое*, на которых также присутствует керамика с признаками ВВК АКИО и сетчатой (рис. 4: 1–6).

Поселение *Нифантово II* находится на правом пойменном берегу р. Шексны, обнаружено и обследовано в 1988 году А.В. Кудряшовым (Кудряшов, 1988, с. 21). Имеющиеся в коллекции фрагменты керамики (НВ-1786) с признаками АКИО – серо-коричневых оттенков, примесь в формовочной массе – дресва. Толщина стенок сосудов 0,5–0,6 см. По верхней части выделяется 4 горшка (рис. 4: 1–4). Сосуд 1. Внутренняя поверхность ближе к краю горшка подштрихована, ниже заглажена (шероховатая), внешняя – заглажена по шейке. Край горшка скруглен, шейка практически прямая слабоогнутая. По шейке черепок орнаментирован одиночными горизонтальными рядами из оттисков шнура, один ряд волнообразно изгибается. На месте перехода в плечико сосуд орнаментирован рядом неглубоких ямочных вдавлений (фрагмент обломан). Очень близкий горшок был найден на городище Еськи (рис. 2: 19). Сосуд 2. Поверхность с обеих сторон по шейке заглажена. Край слегка утолщен, шейка плавно вогнутая, по шейке горшок орнаментирован горизонтальными рядами из оттисков шнура. Линии сгруппированы по три и разделены свободным неорнаментированным пространством. Замыкается орнаментальная компо-



**Рис. 3.** Сетчатая керамика из городища Бежецк (№1-5), керамика ВВК АКЮ и гибридная (№6 – городище Бежецк, №7 – поселение «Дом охотника 1»).

**Fig. 3.** Textile ceramics from Bezhetsk settlement (No. 1-5), ceramics of the Vyatka-Vetluga culture of the Ananyino Cultural and Historical Area and hybrid ceramics (No. 6 - Bezhetsk settlement, No. 7 - "Dom okhotnika 1" settlement).

зиция округлыми ямочными вдавлениями, нанесенными в нижней части шейки. Глубина ямок достигает середины толщины стенки. Сосуд 3. Край обломан. Поверхность с обеих сторон по шейке заглажена. Шейка прямая, плечики слабовыступающие. Орнаментирован одиночными линиями шнура, без допол-

нительных орнаментальных разделителей. Сосуд 4 – с прямой слабоогнутой шейкой. Край плоский, с небольшим наплывом наружу. По шейке орнаментирован одиночными линиями шнура. Одна линия шнура прорезана ямочными неглубокими вдавлениями с неровными краями, больше напоминающими

тычки, такие же ямки располагаются в нижней части шейки на месте перехода в плечико.

Поселение *Нифантово III* обследовано А.В. Кудряшовым в 2005 г. Помимо сетчатой слабопрофилированной керамики, орнаментированной ямками и тычками, здесь найдены фрагменты посуды с шнуровыми оттисками (рис. 4: 5–6). Толщина стенок сосудов 0,5–0,55 см. Фрагмент венчика одного плавнопрофилированного сосуда – серого цвета в верхней части, примесь в формовочной массе – дресва. Край округлый, шейка плавноогнутая, плечики слабовыпуклые. Орнаментирован сосуд по шейке и плечикам. По шейке сделаны ряды из шнуровых оттисков, сгруппированных по три линии в каждом, поверх первого ряда шнуровых оттисков нанесены ямочные вдавления (глубокие, образующие небольшую выпуклину с обратной стороны). По плечикам просматриваются две линии из оттисков шнура. Под самым краем нанесены короткие отрезки, вероятно, сделанные оттисками гребенчатого штампа (сильно затерты), ими же орнаментирован срез горшка.

Фрагмент еще одного сосуда орнаментирован спаренными оттисками шнура (сильно затерты, слабо видимые) и неглубокими ямками. Здесь следует отметить, что на Верхней Волге на поселениях довольно часто встречается посуда с подзатертыми сетчатыми отпечатками, в данном случае затертым оказался и орнамент в виде шнуровых оттисков, нанесенный поверх сетчатых отпечатков.

На *Череповецком городище*, расположенном на левом берегу р. Шексны, среди преобладающих фрагментов сетчатой посуды найден один фрагмент керамики, орнаментированный одиночными линиями из шнуровых оттисков, выстроенных в 5 рядов (рис. 4: 7). Оттиски шнура затерты. Керамика снаружи коричневая, внутренняя поверхность – серо-коричневых оттенков. Примесь в формовочной массе – дресва. Толщина стенки около 0,6 см.

Близость гибридной керамики из поселений Молого-Шекснинского междуречья с посудой из поселений Костромского Поволжья не вызывает сомнений.

Весьма любопытный сосуд найден на поселении «Дом охотника I» (бассейн средней Шексны) (рис. 3: 7). Памятник располагается на краю террасы, открыт экспедицией Череповецкого краеведческого музея под руководством Башенькина А.Н. в 1981 г., в следующем 1982 г. исследован раскопом 20×10 м. Горшок

с заглаженной поверхностью, местами по тулову видны неглубокие хаотичные расчесы, внутренняя поверхность заглажена. Примеси в формовочной массе минеральные, включая дресву. Шейка сосуда плавноогнутая, плечики выпуклые округлые, по краю фиксируется короткий воротничок. Диаметр по краю венчика около 24 см. Дно плоское, с небольшой закраиной. По шейке горшок орнаментирован тремя полосками, состоящими из трехрядных оттисков шнура и отделенных между собой неорнаментированным пространством. Близкие сосуды с воротничком, коротким воротничком, орнаментированные вдавлениями, но что немаловажно – без шнурового орнамента, известны на поселении Векса I, где они также соотносятся с поздним периодом АКИО (Новиков, Недомолкина, 2021, с. 365), при этом на памятнике распространены горшки с плоскими донцами с закраиной, как и на представленном сосуде из поселения «Дом охотника I». Морфологически горшок близок позднеананьинской посуде из Кривоборского и Скорняковского городищ (Чижевский и др., 2016) и может быть датирован IV–III/II вв. до н. э. Главное его отличие от позднеананьинской посуды – плоское дно с небольшой закраиной – признак, характерный для сетчатой керамики Верхней Волги и Верхней Сухоны, который, наряду с минеральными примесями (песок, дресва) в формовочной массе, ставит его в один ряд с гибридной посудой, но что его явно выделяет среди гибридных типов керамики регионов Верхневолжья – это заглаженная поверхность тулова и профиль верхней части, типичные для ананьинской посуды.

Материалы из памятников бассейна р. Шексны хранятся в музее археологии Череповецкого музейного объединения, г. Череповец. Автор выражает благодарность за помощь при работе с коллекциями А.В. Кудряшову.

Керамика с признаками ВВК АКИО имеется и на Усть-Бельском археологическом комплексе на р. Кобже. При описании керамики второй половины II тыс. до н. э. – первой половины I тыс. до н. э. А.Н. Башенькин и М.Г. Васенина приводят данные по орнаменту, который представлен гребенчатым, тычковым, *веревочным* и др., при этом сетчатая керамика занимает значительное место в коллекции – 90% (Башенькин, Васенина, 2003, с. 13–14). Кроме того, в насыпи сопки № 8 обнаружены два обломка бронзовых литых браслетов с рубчиками «латенского» типа, датируемых V–III вв. до н. э. и попавших в насыпь из культурного слоя поселения (Башенькин, Васенина,



**Рис. 4.** Керамика ВВК АКЦИО и гибридная (№1-4 – поселение Нифантово II, №5-6 – поселение Нифантово III, №7 – Череповецкое городище), сетчатая керамика (№8-12 – поселение Нифантово II, №13-14 – поселение Нифантово III).

**Fig. 4.** Ceramics of the Vyatka-Vetluga culture of the Ananyino Cultural and Historical Area and hybrid ceramics (No. 1-4 – Nifantovo settlement; No. 5-6 – Nifantovo III settlement; No. 7 – settlement Cherepovetskoje), Textile ceramics (No. 8-12 – Nifantovo II settlement, No. 13-14 – Nifantovo III settlement)

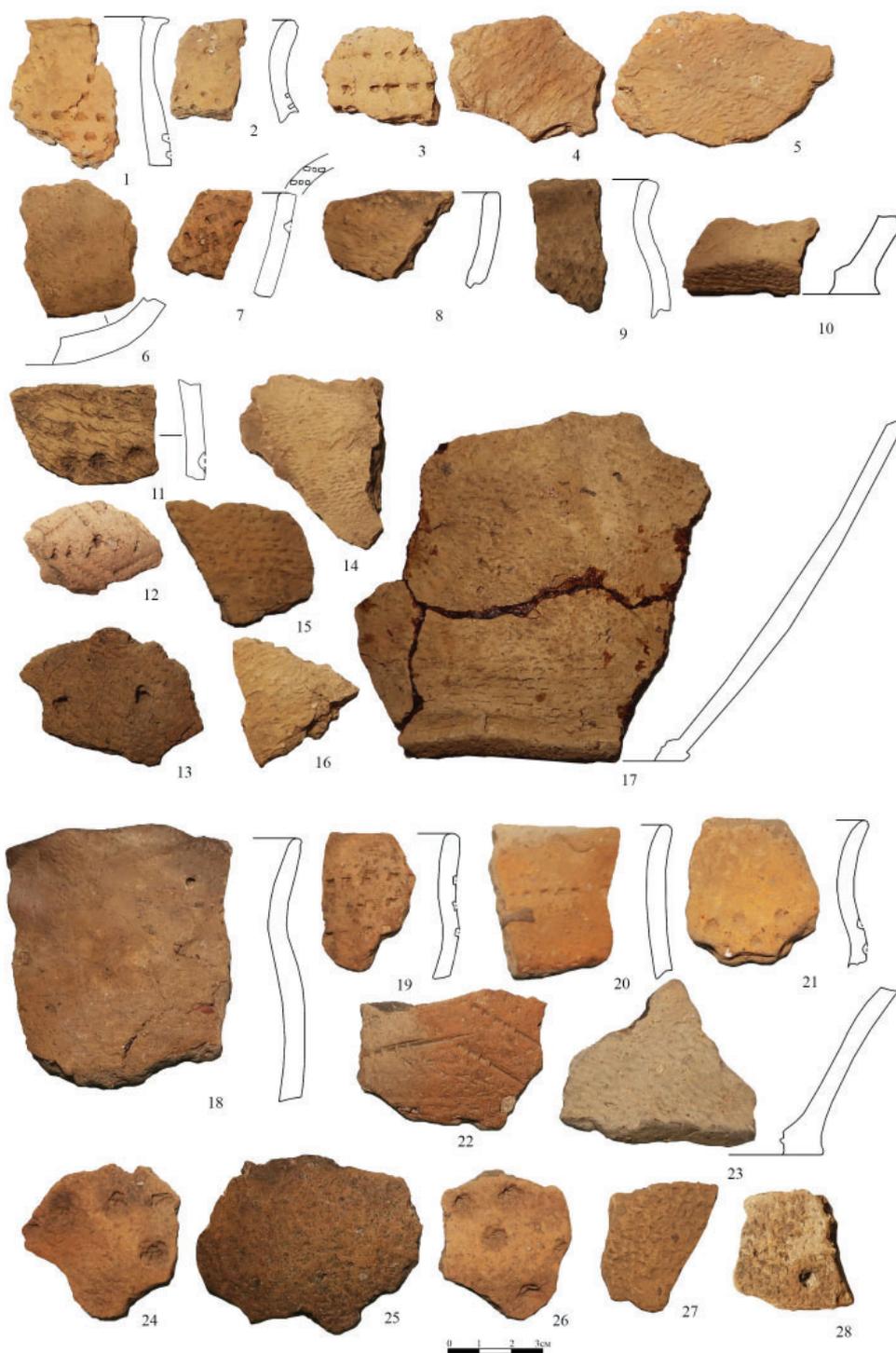
2003, с. 14), по сути переотложенных. Браслеты также хорошо согласовываются с временем распространения гибридных типов керамики в Молого-Шекснинском междуречье.

В список памятников с материалами ВВК АКЦИО и гибридной посудой, очевидно, следует включить и городище Куреваниха XIII, расположенное в бассейне р. Мологи (Устюженский район), на сетчатых сосудах из которого зафиксирован орнамент из ямок и шнуровых оттисков (Андрианова и др., 2016, с. 50). Отметим, что на городище отсутствуют грузики «дьякова типа», широко распространённые на других памятниках этого региона и датированные с IV–III вв. до н. э. по V в. н. э. (Башенькин, 2007).

Далее кратко охарактеризуем сетчатую керамику финала бронзы – начального периода РЖВ из коллекций поселенческих памятников бассейна рр. Шексны и Суды (Череповецкое городище, поселение «Дом охотника», Никольское XV, Ягорба 16, Ягорба 25, Ягорба

26, Нифантово II, III) (рис. 4: 8–14; рис. 5). Поселения открыты и обследованы в 80-е гг. XX в. археологической экспедицией Череповецкого музея под руководством Башенькина А.Н., Косоруковой Н.В. и Кудряшова А.В. Сетчатая керамика, обнаруженная на поселениях р. Ягорбы, представлена в каталоге из фондов Череповецкого музея (Косорукова-Кандакова, Иванищева, Кудряшов, 1990).

Керамика с минеральными примесями в формовочной массе (дресва, песок). Как правило, это слабопрофилированные сосуды с прямой или слабо отогнутой шейкой и слабовыпуклыми плечиками (рис. 4: 9, 13; рис. 5: 1, 18–20). Встречаются плавнопрофилированные горшки с округлым плечом, профилированные с ребристым плечиком и посуда баночных форм (рис. 5: 2, 7–9, 21). Край посуды округлый (чаще всего) или плоский, иногда с Т- или Г-образными утолщениями. Толщина стенок 0,5–0,7 см. Посуда плоскодонная, нередко наблюдаются днища с



**Рис. 5.** Сетчатая керамика из поселений бассейна рр. Шексны и Суды (№ 1-6 – «Дом охотника 1», №7-17 – Никольское XV, № 18-27 – Череповецкое городище, № 28 – Ягорба 16).

**Fig. 5.** Textile ceramics from the settlements in the basin of the Sheksna and Sudy river (No. 1-6 - "Dom okhotnika 1", No. 7-17 - Nikolskoye XV, No. 18-27 - Cherepovetskiye settlement, No. 28 - Yagorba 16).

закрайной (рис. 5: 10, 17, 23), отмечен один сосуд с округло-уплощенным дном (рис. 5: 6). Сетчатая керамика чаще всего с рябчатыми мелкоячеистыми, хаотично расположенными отпечатками, имеются и регулярно выстроенные, нередко отпечатки подзатертые. В коллекции присутствуют и фрагменты с нитчатыми отпечатками (рис. 5: 14).

Внутренняя поверхность горшков заглажена. Наряду с керамикой с сетчатыми отпечатками имеется посуда с заглаженной и подштрихованной поверхностью. Керамика довольно просто орнаментирована: преобладают неглубокие ямочные вдавления, часто с «рваными» краями, и тычки, реже мотивы составлены из оттисков гребенчатого штампа. Ямки или

тычки опоясывают горшок по шейке или плечикам (рис. 4: 10–13; рис. 5: 1, 21), иногда вдавления сгруппированы по три (рис. 4: 11; рис. 5: 24, 26). Оттиски гребенчатого штампа во многих случаях – с широкой амплитудой шага, ими нанесены горизонтальные линии по шейке сосуда (рис. 4: 12; рис. 5: 3, 19, 20) – так же, как на керамике из Одоевского городища. Отметим, что подобная традиция близка и керамике из раннедьяковских памятников. Выполнялись оттисками гребенчатого штампа и короткие наклонные, разносторонние отрезки (рис. 5: 7, 12, 22), вероятно, составляющие и более сложные орнаментальные композиции, имеющие аналоги на керамике поздней бронзы. Встречается неорнаментированная в верхней части керамика (рис. 5: 8, 9).

Весьма выразительная сетчатая керамика найдена на поселении Нифантово II (рис. 4: 8–12): коричневого, серовато-коричневого оттенков, декорированная рябчатой мелкочастицей и переходных форм к крупночастичным хаотично расположенными отпечатками. Керамика орнаментирована тычками, неглубокими вдавлениями и оттисками гребенчатого штампа, в т. ч. с широкой амплитудой шага. Из оттисков гребенчатого штампа образуются узоры в виде горизонтальных линий, наклонных отрезков, однорядного зигзага. Встречаются ямки, сгруппированные по три. Часто шейка орнаментирована горизонтальной линией из оттисков гребенчатого штампа, поверх которой выполнены ямочные вдавления (рис. 4: 9, 12) (такие мотивы характерны и для лебяжской орнаментальной традиции).

Помимо керамики финала бронзы – начального этапа РЖВ (рис. 4: 10–12) на памятнике встречается и сетчатая керамика поздней бронзы с фатьяноидными признаками, подобная известна на городище Брюхово (Новиков, 2020, с. 334, рис. 17): форма венчика в виде раструба, как на фатьяноидной посуде, только со сглаженным внутренним ребром (рис. 4: 8). На такой керамике гребенчатыми косо поставленными оттисками орнаментируется и внутренняя сторона шейки. Мотивы орнамента в виде косо поставленных оттисков гребенчатого штампа, образующих пояс, зигзаги, вероятно, продолжают фатьяноидную орнаментальную традицию.

На рассматриваемых поселениях РЖВ бассейна рр. Шексны и Суды найдены предметы из камня (рис. 6), большую часть каменных коллекций составляют отщепы, имеются терчники.

По-видимому, присутствует гибридная керамика и на поселении Устьинское в Борисоглебском районе Ярославской области. Согласно описанию В.И. Вишневого, сетчатая керамика с этого памятника орнаментирована ямками, тычками, оттисками гребенчатого штампа и веревочными оттисками (Вишневский, 2018, с. 35). При орнаментации встречаются и ямки, сгруппированные по три (Вишневский, 2018, рис. 8). На иллюстрациях к статье видно, что композиции орнамента состоят из спаренных рядов шнуровых оттисков, в т. ч. отделенных между собой неорнаментированным пространством, что свойственно традиции орнаментации керамики ВВК АКЮ. Судя по всему, сейчас это единственный памятник с подобной керамикой, известный в Волго-Клязьминском междуречье, помимо городищ, расположенных по кромке правого берега р. Волги, и самая южная точка распространения керамики с шнуровыми оттисками в этом регионе. Безусловно, карта памятников с гибридной керамикой еще будет пополняться.

Керамика ВВК АКЮ и гибридная, обнаруженная на поселениях Костромского Поволжья, ранее освещалась, было выделено 14 памятников, группирующихся в Костромской низине и округе Галичского озера (Новиков, 2017; 2018а; 2020). В результате полевых работ последних лет в этот список можно включить еще два поселения, открытых О.В. Новиковой – Некрасовское, расположенное в Костромской низине, и Вознесенское II в округе Галичского озера (Новикова, 2017; 2020). Отмечалось ранее и наличие гибридной керамики на городищах Пеньковском и Серюпитинском, расположенных на правом высоком берегу р. Волги (Новиков, 2019, с. 181; рис. 2: 8; Столяр, Хлобыстин, 1963, рис. 4: 1, 4). Помимо этого, известно как минимум еще два пункта (городище у Калязина и Городище Городок) с гибридной керамикой и керамикой ВВК АКЮ (Третьяков, 1941, рис. 6, 9; Третьяков, 1966, рис. 43; Новиков, 2018а).

Таким образом, к настоящему моменту в пределах Верхней Волги насчитывается 29 пунктов с материалами ВВК АКЮ и керамикой гибридных типов. Поселения неравномерно распределены, их отсутствие на отдельных территориях объясняется, на наш взгляд, неполной обследованностью территорий, недостаточной изученностью «старых» коллекций, также возможна и слабая заселенность ряда местностей. В частности, сейчас небольшая «пустая» зона, без памятников со

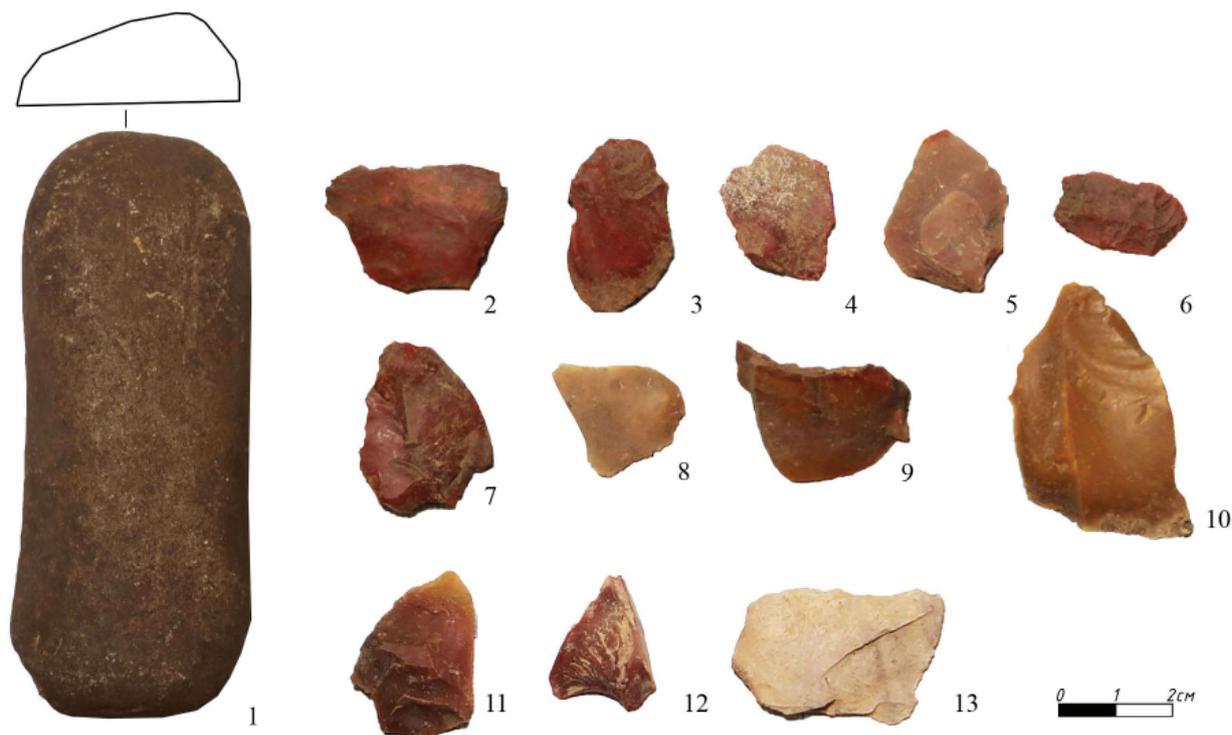


Рис. 6. Предметы из камня (№1-10 – «Дом Охотника 1», №11-13 – Никольское XV).

Fig. 6. Stone items (No. 1-10 - "Dom okhotnika 1", No. 11-13 - Nikolskoye XV).

смешанными культурными традициями (ВВК АКИО и сетчатой), наблюдается в левобережной части Ярославского Поволжья, Пошехонье, но следует учесть, что многие «старые» материалы исследований, проводившихся на поселениях РЖВ этого региона, ещё не пересмотрены, и с большой долей вероятности гибридные комплексы на этой территории также имеются. Безусловно, необходимо предпринять попытки заполнить эти пространственные лакуны, для чего необходимы и новые полевые работы.

Кардинальные изменения в облике материальной культуры поселений Верхневолжского бассейна, произошедшие начиная с V в. до н. э., свидетельствуют о тесном взаимодействии носителей традиций ананьинского (ВВК АКИО) и сетчатого мира, именно к этому времени завершается культурная трансформация, и происходит формирование нового культурного пространства с гибридной керамикой.

Вполне очевидно, что терминология, отражающая развитие гибридных локальных культурных образований с ананьинским участием, еще до конца не выработана. М.Г. Косменко территории Верхневолжья соотносил с древностями аозинско-ахмыловского типа (Косменко, 2003, рис. 2); А.М. Жульников вполне обоснованно выделил кера-

мику «типа Водоба» (Жульников, 2008, с. 40), но включил в зону ее распространения весь бассейн Верхней Волги (Жульников, 2008, рис. 1) – учитывая ее оригинальность, ареал распространения керамики этого типа, на наш взгляд, можно ограничить регионом Белозерья, подчеркнув тем самым выраженную культурную специфику этой местности; И.С. Манюхин территорию Белозерья полностью сопоставлял с позднекаргопольскими древностями (Манюхин, 1988, рис. 1). Ранее автором гибридную керамику, распространяющуюся на поселениях Верхней Волги, предлагалось выделить в т. н. «костромской тип» (Новиков, 2019; 2020), т. к. первые представительные коллекции подобной глиняной посуды были собраны именно на поселениях Костромской низины и округа Галичского озера В.И. Смирновым, М.Е. Фосс, Н.Н. Гуриной, Е.И. Горюновой, В.С. Патрушевым и являются фактологическим фундаментом исследования (Новиков, 2018а). Раскопки поселенческих памятников с материалами РЖВ предшественниками сформировали базу исследования, хотя и оставили множество неразрешенных или не до конца решенных вопросов, касающихся распространения ананьинских древностей, взаимодействия носителей разных керамических традиций, развития гибридных форм керамики. Самые

выразительные и многочисленные материалы гибридного облика, в которых нашли отражение сложные процессы культуругенеза, удалось получить при раскопках поселения Ватажка В.И. Смирновым в 1925–1927 гг. и Н.Н. Гуриной в 1954 г. (Гурина, 1963; Новиков, 2018а). В коллекции имеется собственно керамика ВВК АКЮ, в т. ч. с воротничком, сетчатая керамика (финала бронзы – раннего железного века) и керамика гибридных типов. В настоящее время посуда из этого поселения является наиболее хорошо изученной и представленной (Гурина, 1963; Новиков, 2014; 2015; 2018а). Находки из Ватажки особенно ярко демонстрируют процесс гибридизации посуды и отражают всю специфику изменений таких керамических комплексов (Новиков, 2018а, с. 81). В этой связи, на наш взгляд, ранее предложенная терминология обозначения гибридных форм керамики требует уточнения. В бассейне Верхней Волги целесообразно выделить гибридную керамику с собирательным названием «*типа Ватажка*» – данное обозначение наиболее точно характеризует керамику, распространившуюся на поселенческих памятниках Верхней Волги и маркирующую смешанный характер культуры этих поселений. Термин вместе с тем заменит и наименование, которым ранее предлагалось называть керамический набор, сформировавшийся на поселенческих памятниках в регионе, как дяковский, что, безусловно, не отражает в полной мере конкретную культурную ситуацию, сложившуюся в Верхневолжье в VI–III вв. до н. э.

Западный вектор развития ВВК АКЮ охватывает и территории, расположенные к северу от Верхней Волги, Верхней Сухоны в частности, где происходят аналогичные процессы межкультурного взаимодействия, однако культурная специфика здесь имеет свои отличия (Новиков, Недомолкина, 2021, с. 363, 365). Определить региональное своеобразие гибридных комплексов керамики, выделить их сходства и отличия в сравнении с подобной верхневолжской керамикой – это те задачи, которые необходимо решать в дальнейшем. На сегодняшний день дискуссионным остаётся вопрос соотношения поселений региона Верхней Сухоны с позднекаргопольскими древностями, остаются малоизученными материалы с памятников РЖВ *Белозерья* – региона, географически относящегося к Верхней Волге, но обладающего культурным своеобразием; округа Белоозера в РЖВ была плотно заселена, здесь известна целая

сеть поселений с комплексами ананьинской и гибридной керамики. Необходимо обозначить и весьма важный вопрос, касающийся развития поселений со смешанными культурными традициями на средней и нижней Сухоне. Река Сухона, как и река Волга, являлась основной магистралью, связывающей текстильный и ананьинский миры. Можно предполагать наличие гибридной керамики на средней и нижней Сухоне, судя по материалам как минимум двух поселений – Кичуги I и Воробьево, обследованных Сухонским отрядом САЭ: на поселениях обнаружена сетчатая керамика и посуда, сопоставимая с ананьинской (Иванищева, 1996, с. 118).

В настоящее время трудно отделить культурное пространство, занятое населением, изготовлявшим гибридную посуду в лесном Заволжье и северном лесном Заволжье, от памятников бассейна р. Сухоны, возможно, это не удастся сделать в принципе, но, на наш взгляд, всё же необходимо предпринять попытки установить сходства и различия в самих гибридных керамических комплексах, имеющих некоторую специфику, в первую очередь обратить внимание на особенности развития сетчатой местной керамики, обладающей некоторым внутрорегиональным своеобразием – в этом направлении предстоит проделать серьёзную работу; требует внимания и вопрос формирования позднекаргопольской культуры, динамики взаимодействия местного населения, проживающего вокруг оз. Лача, Воже и Онежское и изготавливавшего сетчатую керамику и керамику типа лууконсаари, с носителями ананьинских традиций.

Акцентируем внимание на важном моменте: нет четких границ культур с гибридной керамикой, есть региональные отличия, обусловленные в первую очередь приспособлением в той или иной местности носителей ананьинских традиций ВВК АКЮ к традициям групп населения, изготовлявших сетчатую керамику, безусловно, отличающуюся по ряду признаков на отдельных территориях, и керамику иных типов. Второй, местный, компонент, безусловно, имел ключевое значение при формировании гибридной керамики.

Таким образом, от Прионежья до Верхней Волги в середине – третьей четверти I тыс. до н. э. образуется огромное общее культурное пространство поселений с гибридной керамикой *различных региональных типов (локальные варианты)*, формирующихся на стыке «текстильного» и ананьинско-

го миров, о чем уже приходилось говорить (Новиков, 2019).

В Посухонье для поселения Векса I имеются даты: (почва)  $2480 \pm 100$  (интервалы калиброванного возраста 770–410) и  $2440 \pm 100$  (760–400) (Новиков, Недомолкина, 2021), вполне увязывающиеся с временем распространения гибридной керамики с ананьинскими и сетчатыми признаками («типа Векса I»), которые в совокупности с датами, полученными на городище Еськи, с орнаментальными и морфологическими особенностями керамики позволяют относить складывание гибридных комплексов ко времени не позднее V в. до н. э., может быть, уже и к рубежу VI/V вв. до н. э. Развитие поселений с такой керамикой продолжается вплоть до III в. до н. э., возможно, и до II в. до н. э. Если нижняя граница распространения комплексов ВВК АКЦИО на Верхней Волге имеет достаточно четкие обоснования, то, учитывая некоторую условность верхней хронологической границы гибридной керамики, не подкрепленную к настоящему времени абсолютными датами, основной упор при ее разработке может быть сделан именно на типологию вещевых комплексов, в первую очередь хорошо разработанных для АКЦИО (Кузьминых, Чижевский, 2014; Чижевский, 2017).

Можно предположить, что в Молого-Шекснинском междуречье традиция украшения сосудов отпечатками шнура угасает раньше (уже в III в. до н. э.), чем в пределах Костромского Поволжья, где она, вероятно, сохраняется вплоть до III/II вв. до н. э., когда происходят значительные изменения в облике материальной культуры, керамика существенно видоизменяется, отличается от предшествующей. В Молого-Шекснинском междуречье с IV/III вв. до н. э. активно распространяются отдельные элементы материальной культуры, характерные для дьяковской среды, в частности, грузики «дьякова» типа (тип 8 по К.А. Смирнову) (Башенькин, Васенина 2006, с. 55, 57), и территории начинают заполняться несколько другим культурным контекстом, в результате чего складывается сложная социокультурная обстановка; вовлеченным в эти процессы оказалось и население с гибридной керамикой.

Важно подчеркнуть, что на западе (Молого-Шекснинское междуречье) влияние дьяковской культуры на население с гибридной керамикой ощущается сильнее, чем на памятниках восточного круга (Костромское Поволжье), а сами керамические комплексы гибридного типа, известные сейчас, более представи-

тельны именно на поселениях в восточной части. Грузики «дьякова» типа, найденные в Костромском Поволжье, в частности на городище Унорож (тип 7), датируются не ранее I в. до н. э. (Смирнов, 1971, с. 96), в это же время получает широкое распространение новый тип слабоорнаментированной керамики с заглаженной поверхностью и минеральными примесями в формовочной массе, но сохраняется и посуда с сетчатыми отпечатками, что наглядно иллюстрируют материалы из городищ Унорож, Рапоновского, Серюпитинского. Близкую ситуацию демонстрируют материалы самого западного памятника РЖВ в Молого-Шекснинском междуречье – городища Городок, расположенного в верховьях р. Чагоды, где на рубеже эр сохраняется 2% сетчатой керамики (Башенькин, Васенина, 2006, с. 54, 57). Сетчатая посуда фиксируется и в погребениях конца I тыс. до н. э. (Башенькин, Васенина, 2003, с. 14; Андрианова и др., 2016, с. 50, 54). По мнению А.Н. Башенькина, сетчатая керамика в бассейне р. Мологи исчезает только в III в. н. э. (Башенькин, 2007).

Таким образом, обычай декорирования стенок сосудов сетчатыми отпечатками весьма консервативен, население верхневолжских регионов использует данный прием обработки внешней поверхности горшка вплоть до рубежа тысячелетий и даже еще в начале I тыс. н. э., когда на поселениях уже распространяются совершенно иные типы керамики с заглаженной поверхностью. Сохраняется и орнаментация в виде сгруппированных неглубоких ямок, нанесенных в нижней части шейки, на месте перехода в плечики, как на горшке с Чагоды I (шейка и плечики горшка с Чагоды I заглажены, по тулову нанесены сетчатые отпечатки рябчатой фактуры) (рис. 7). Близкие сосуды с сетчатыми отпечатками, но без орнамента найдены и в «домике мертвых» на Куреванихе-XX, который датируется II–I вв. до н. э. (Башенькин, 1996, с. 148, рис. 6).

Окончание I тыс. до н. э. ознаменовалось появлением в Молого-Шекснинском междуречье погребальных памятников нового типа – «домиков мертвых» со специфичным погребальным обрядом, с многочисленным инвентарем степных типов, вещами, имеющими аналогии в Волго-Окском регионе и Прикамье (Башенькин, 1997), наиболее ранние из которых датируются временем не позднее III в. до н. э. (Чагода I, Усть-Белая I). В конце I тыс. до н. э. возникают и урновые погребения, помещенные в грунтовые ямки. Оба обряда



**Рис. 7.** Горшок с сетчатыми отпечатками. Чагода I

(экспозиция музея археологии Череповецкого музейного объединения, г. Череповец).

**Fig. 7.** Pot with Textile Imprints. Chagoda I (Permanent Exhibition of the Museum of Archaeology of the Cherepovets Museum Association, Cherepovets).

захоронения зафиксированы на одних и тех же памятниках. Примечательно, что в могильниках Чагода I и Любахин V в качестве погребальных урн использованы сетчатые сосуды (Башенькин, 2007).

Какую роль сыграло население с гибридными типами керамики (ВВК АКЮ и сетчатой керамики) в дальнейшей истории всего Верхневолжского региона, еще предстоит выяснить, его судьба окутана тайной и загадочна. А.Н. Башенькин, отмечая сложность культурных процессов в Молого-Шекснинском междуречье, происходящих в конце I тыс. до н. э., называл три компонента, участвовавших в складывании новой культуры: два пришлых (юго-восточного и юго-западного происхождения) и местный (Башенькин, 2007). Здесь хотелось бы обратить внимание на то, что, безусловно, в формировании «местного» компонента в свою очередь участвовали и носители культуры гибридных типов керамики (ВВК АКЮ и сетчатой).

На поселениях Верхневолжья с гибридной керамикой встречаются и индивидуальные вещи, время бытования которых укладывается в рамки VI–III вв. до н. э. (железные ножи, железные наконечники стрел, бронзовая гривна, браслеты латенского типа, височные спиральные подвески из цветных металлов, поясная сланцевая привеска и ряд др.) (Нови-

ков, 2018а, с. 77, рис. 99, 101, 115; Леонтьев, 1999, с. 99, 101, рис. 19: 3, 8; Гурина, 1963, рис. 66; Башенькин, 2007). Коллекции каменных изделий не так многочисленны и представлены, как правило, отщепами, точильными камнями и скребками, чаще односторонними, концевыми (Новиков, 2018а, рис. 101; Новиков, 2020, рис. 35). Кремневые изделия найдены и на поселении Усть-Белой (Башенькин, Васенина, 2003, с. 14). Начинают распространяться оселки, например, на городище Куреваниха XIII их найдено 3 шт. (Андреанова и др., 2016, с. 50).

Гибридная керамика из отдельных поселенческих памятников, приуроченных к бассейну Верхней Волги, ранее освещалась (Новиков, 2014; 2017; 2018а; 2018б; 2019; 2020). Можно выделить два этапа в ее развитии (Новиков, 2018а; 2020).

*Специфика гибридной керамики «типа Ватажка» из поселений, локализованных в Верхневолжье, вне региона Белозерья.* Преобладают слабопрофилированные формы горшковидных сосудов, реже встречаются плавнопрофилированные и профилированные (с плечиком, оформленным в виде «ребристого» выступа) горшки. Край венчика чаще скруглен, иногда с небольшим валиковым напылом наружу, встречается слегка скошенный или плоский, а так же гофрированный край,

приобретает он и Г-образную форму, свойственную для сетчатой керамики. Посуда плоскодонная, очень часто наблюдается дно с закраиной, как у сетчатой керамики, распространенной в лесном Заволжье начиная с финала эпохи бронзы, переходного периода. Происходит уменьшение зон заглаженных участков поверхности посуды (заглаженные участки остаются только на шейке сосудов) и увеличение покрытых сетчатыми отпечатками (тулово, придонная часть). Распространяется керамика с рябчатыми мелкоячеистыми (реже крупноячеистыми), хаотично расположенными отпечатками, нанесёнными по тулову и реже – по орнаментированной зоне на шейке горшка. В редких случаях изготавливаются сосуды с заглаженной поверхностью и плоским дном. Примеси в формовочной массе минеральные, часто в ее состав включается дресва. Орнаменты на гибридной посуде складываются из элементов, характерных как для носителей ананьинских, так и сетчатых керамических традиций. Орнаментальная композиция главным образом состоит из оттисков спаренных и сделанных в четыре линии вплотную друг к другу шнуров, при этом они отделены свободным неорнаментированным пространством или другими элементами орнамента, выполненными вдавлениями или оттисками гребенчатого штампа. Трехрядные линии шнуровых оттисков встречаются реже. Со временем распространяются сюжеты, выполненные только оттисками шнура, нередко однорядного. Присутствуют и мотивы из вплотную расположенных оттисков одного шнура в несколько рядов. Реже всего на гибридной керамике элементы орнамента выполнены оттисками гребенчатого штампа – ими, как правило, делались горизонтальные линии, опоясывающие горшок, или наклонные короткие оттиски, нечасто – зигзаги, изредка посуда орнаментирована только оттисками гребенчатого штампа (горизонтальными линиями по шейке). Элементы орнамента, выполненные гребенчатыми оттисками, как правило, сочетаются со шнуром и ямками и составляют сложные комбинации. Важной деталью орнамента становятся неглубокие ямочные вдавления, часто с неровными краями, редко образующие выпуклины с обратной стороны, наносятся и сгруппированные вдавления, присутствуют маленькие в диаметре округлые (около 0,2–0,3 мм). Ямки, как правило, опоясывают горшок по шейке. Мотивы, выполненные из оттисков шнура, преобладают при орнаментации гибридной керамики.

Композиции из шнуровых оттисков имеют важное значение при украшении посуды. Широкие орнаментальные зоны, совмещающие мотивы, выполненные в разной технике, постепенно утрачивают свое значение, и преобладают *спаренные* оттиски шнура, сочетающиеся с различными вдавлениями, наколами и тычками. Продолжают фиксироваться трех- или четырехрядные полосы из оттисков шнура или косички, при этом ряды или полосы между собой, как правило, разделены свободным неорнаментированным пространством, что характерно для орнаментальной традиции ВВК АКИО. Шнур наносится также в виде плавноизогнутых волнообразных линий, напоминающих двойной зигзаг, выполненный из оттисков гребенчатого штампа. Имеются фигуры из шнуровых оттисков в виде незамкнутых овалов. В большинстве случаев оттиски шнура с правым наклоном, левонаклонные редки. Орнаментируется главным образом шейка, иногда орнамент спускается на плечики. По шейке гибридная керамика в основном украшена горизонтальными рядами шнуровых разреженных оттисков (в один или чаще в два ряда), дополненных пояском из ямочных вдавлений или различных тычков и наколов. По плечикам нанесены вдавления, чаще округлой формы, встречаются ромбические или ямки с «рваными» краями, обычно завершающие орнаментальную композицию. Зачастую вдавления сгруппированы по *три*, данное обстоятельство также можно выделить как одну из особенностей орнаментации гибридной керамики (традиция заимствована у носителей сетчатой керамики). Край венчика украшался не так часто, обыкновенно наносились мелкие наколы или тычки (иногда густо заполняющие срез), что характерно для сетчатой керамики, реже ставились оттиски гребенчатого штампа (подобным образом орнаментировалась как керамика ВВК АКИО, так и сетчатая посуда предшествующего времени). Таким образом, основу орнаментальных композиций на керамике гибридного типа составляют узоры, выполненные шнуровыми оттисками, часто дополненные ямочными вдавлениями различной конфигурации и глубины. На втором этапе развития поселений с гибридной керамикой орнамент, выполненный шнуровыми оттисками, упрощается, а зоны, покрытые орнаментом, уменьшаются, что укладывается в общий контекст развития орнаментальных традиций ВВК АКИО. В то же время посуда, декорированная сетчатыми отпечатками и орнаментированная

только ямками и тычками, так же остается в обиходе населения, изготовлявшего керамику с шнуровыми оттисками.

Традиция обработки внешней поверхности сосудов сетчатыми отпечатками (преимущественно рябчатыми) сохраняется дольше всего, уже и после того, как «мода» на украшение посуды шнуровыми оттисками проходит. В конце I тыс. до н. э. на Верхней Волге население продолжает изготавливать слабоорнаментированную керамику с сетчатыми отпечатками (в орнаментальных мотивах сохраняются группирующиеся ямки), несмотря на появление и распространение новых типов посуды, в первую очередь с заглаженной поверхностью, однако это тема отдельного исследования. Обратим внимание, что традиционные ананьинские признаки в орнаменте изменялись очень медленно, главным образом адаптация к местным условиям

выражалась в изменении технологических принципов формирования сосудов и ряда их морфологических характеристик, заимствованных у населения, изготовлявшего сетчатую керамику.

Таким образом, начиная с VI в. до н. э. высокоомобильные коллективы ВВК АКИО проникают в Верхневолжский бассейн, взаимодействуя с традиционным для этих мест населением, изготовлявшим сетчатую керамику. Импульс носителей ВВК АКИО приводит к складыванию и развитию в этом регионе культурного пространства с гибридной керамикой «типа Ватажка», а поселения с сетчатой керамикой в середине I тыс. до н. э. становятся центрами формирования новых культурных традиций, стремительно распространившихся на достаточно обширных территориях, в основном охватывающих левобережные участки бассейна Верхней Волги.

#### ЛИТЕРАТУРА

*Андрианова Л.С., Васенина М.Г., Васильева Н.Б., Косорукова Н.В., Кукушкин И.П., Суворов А.В.* В глубину веков: очерки вологодской археологии. Вологда: Древности Севера, 2016. 135 с.

Археологические памятники реки Ягорбы. Каталог из фондов музея / Авторы-сост. Н.В. Косорукова-Кондакова, М.В. Иванищева, А.В. Кудряшов. Вологда: Газета, 1990. 95 с.

*Башенькин А.Н.* «Домик мертвых» Кувреваниха-XX на р. Мологе // Древности русского севера. Вып. 1. / Ред. А.Н. Башенькин, В.Я. Шумкин. Вологда: Ардвисура, 1996. С. 141–150.

*Башенькин А.Н.* Вологодская область в древности и средневековье // Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 2. / Гл. ред. М.А. Березин. Вологда: Русь, 1997. С. 5–35.

*Башенькин А.Н.* Финны, угры, балты, славяне и скандинавы в Молого-Шекснинском междуречье // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г.В. Судаков. Сост. С. А. Тихомиров. Вологда: Книжное наследие, 2007. С. 119–131.

*Башенькин А.Н., Васенина М.Г.* Усть-Бельский археологический комплекс на р. Кобоже. Итоги исследований 1985–2002 гг. // Археология: история и перспективы: Первая межрегиональная конференция: сб. статей / Отв. ред. А.Е. Леонтьев. Ярославль, 2003. С. 11–21.

*Башенькин А.Н., Васенина М.Г.* Городище и погребальный комплекс раннего железного века у д. Городок в верховьях р. Чагоды // Археология: история и перспективы: Вторая межрегиональная конференция: сб. статей / Ред. А.Е. Леонтьев. Ярославль, 2006. С. 49–58.

*Вишневецкий В.И.* Поселения поздней бронзы – раннего железа Акуловское и Устьинское на р. Устье Борисоглебского района Ярославской области // Археология: история и перспективы: Восьмая межрегиональная конференция / Ред. А. Е. Леонтьев. Ярославль: ГАУК Ярославской области «Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»; ООО «Академия 76», 2018. С. 28–39.

*Гурина Н.Н.* Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Костромском Поволжье (по материалам Горьковской экспедиции) // МИА. № 110. М.; Л.: Академия наук СССР, 1963. С. 85–203.

*Гусаков М.Г.* Хронология дьяковской культуры // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Том II / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2007. С. 35–50.

*Гусаков М.Г., Кузьминых С.В.* К вопросу о роли носителей «сетчатой» и «штрихованной» в формировании культур лесной полосы Восточной Европы в раннем железном веке // КСИА. 2008. Вып. 222. С. 105–116.

*Ефремова Д.Ю., Соловьев Б.С.* Сиухинское поселение (предварительные итоги исследований 2009–2011 гг.) // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология Евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 225–240.

- Жульников А.М.* Западное Беломорье в эпоху раннего железа: динамика межкультурного взаимодействия // РА. 2008. №4. С. 34–42.
- Иванищева М.В.* Работы Сухонского отряда САЭ на средней и нижней Сухоне // Древности русско-го севера. Вып. 1. / Ред. А.Н. Башенькин, В.Я. Шумкин. Вологда: Ардвисура, С. 113–122.
- Исланова И.В.* О локальных группах дьяковских памятников // Тверской археологический сборник. Вып. 5. / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2002. С. 451–460.
- Исланова И.В.* Городище Отмичи / Раннеславянский мир. Вып. 11. М.: Институт археологии РАН, 2008. 284 с.
- Исланова И.В.* Древности в верховьях Волги (ранний железный век и раннее средневековье) / Раннеславянский мир. Вып. 14. М.: ИА РАН, 2012. 220 с.
- Косменко М.Г.* Проблемы изучения этнической истории бронзового века – раннего средневековья в Карелии // Проблемы этнокультурной истории населения Карелии (мезолит – Средневековье) / Ред. С.И. Кочуркина, М.Г. Косменко. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. С. 158–229.
- Кренке Н.А.* Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. М.: ИА РАН, 2011. 548 с.
- Кренке Н.А.* Древности бассейна Москвы-реки от неолита до средневековья: этапы культурного развития, формирование производящей экономики и антропогенного ландшафта. М.; Смоленск: Свиток, 2019. 392 с.: 225 илл.
- Кудряшов А.В.* Отчет Шекснинского отряда Северорусской археологической экспедиции о полевых работах в Вологодской области в 1988 году // Архив ИА РАН Р-1 № 13409–13413.
- Кузьминых С.В.* Меларские кельты Восточной Европы и Фенноскандии (к проблеме одной исторической загадки) // Археологические памятники Среднего Поочья. Вып. 3. / Отв. ред. В.П. Челябинов. Рязань: Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 1993. С. 61–109.
- Кузьминых С.В., Чижевский А.А.* Хронология раннего периода ананьинской культурно-исторической области // Поволжская археология. 2014. № 3(9). С. 101–137.
- Кузьминых С.В., Чижевский А.А.* Введение в археологию ананьинской культурно-исторической области: Северо-Восток Европы в финале бронзового и раннем железном веках // Археология Евразийских степей. 2017. №3. С. 22–36.
- Леонтьев А.Е.* Железный век // Археология Костромского края / ред. А. Е. Леонтьев. Кострома: ГНПЦ по сохранению, реставрации и использованию ист.-культур., наследия Костром. обл., 1997. С. 84–137.
- Леонтьев А.Е., Купцов А.Г., Сычева С.А.* Еськи на Мологе. Топография и стратиграфия археологических памятников (от мезолита до средневековья) // РА. 2002. №2. С. 142–152.
- Леонтьев А.Е., Купцов А.Г., Узянов А.А.* Еськи. «Археологический заповедник» (предварительное сообщение) // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Том. II / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь, 2001. С. 139–143.
- Манюхин И.С.* Специфические черты позднекаргопольской культуры // КСИА. Вып. 194. М.: Наука, 1988. С. 11–16.
- Михеев А.В.* Ананьинский горизонт Ардинского городища // Археология Евразийских степей. 2017. №4. С. 33–43.
- Новиков А.В.* Комплексы гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики РЖВ поселения Ватажка // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология Евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 370–383.
- Новиков А.В.* Поселения РЖВ Костромского Поволжья: (к вопросу об ареале ананьинской культурно-исторической области) // Археология Евразийских степей. 2017. №4. С. 49–69.
- Новиков А.В.* Поселения с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой раннего железного века Костромского Поволжья / Археология Евразийских степей. 2018. №2. С. 7–288.
- Новиков А.В.* Гребенчато-шнуровая и шнуровая керамика раннего железного века поселения Шунга Костромского Поволжья (по материалам раскопок Н.Н. Гуриной 1954 г) // Тверской археологический сборник. Вып. 11. / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2018 б. С. 386–394.
- Новиков А.В.* Актуальные проблемы изучения поселений РЖВ восточной части бассейна Верхней Волги (Костромское и Ивановское Поволжье). К постановке вопросов // Археология Евразийских степей. 2019. №2. С. 179–200.

Новиков А.В. К вопросу о развитии сетчатых керамических традиций в поздний период эпохи бронзы – раннем железном веке в окрестностях Галичского озера (по материалам городища Брюхово) // Археология Евразийских степей. 2020. №2. С. 329–368.

Новиков А.В. Сетчатая керамика поселения Умиленье // Поволжская археология. 2021 а. №1 (35). С. 49–64.

Новиков А.В. Одоевское городище. К вопросу о культурной специфике Поветлужья в раннем железном веке // Археология Евразийских степей. 2021 б. №2. С. 108–169.

Новиков А.В., Недомолкина Н.Г. Керамика эпохи поздней бронзы – раннего железного века поселения Векса I (по материалам исследований 2007–2008 гг.) // Тверской археологический сборник. Вып. 12. / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2021. С. 353–374.

Новиков А.В. Керамический комплекс поселения Ватажка (по материалам раскопок В.И. Смирнова 1925–1927 гг.) // Тверской археологический сборник. Вып. 10. Т. II. / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2015. С. 69–86.

Новикова О.В. Научный отчет о выполненной археологической разведке в городах Костроме, Галиче, а также в Кадыйском, Сусанинском, Костромском и Галичском районах Костромской области в 2016 г. Кострома, 2017 // Архив ИА РАН.

Новикова О.В. Археологическое обследование окрестностей Галичского озера в 2019 г. // Культурное наследие Галичской земли / отв. ред. А.В. Новиков. Кострома: Стандарт Принт, 2020. С. 26–33.

Патрушев В.С. У истоков волжских финнов. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1989. 120 с.

Патрушев В.С. «Текстильная керамика эпохи раннего железа на Ардинском городище // Вестник Пермского университета. 2017а. Вып. 1(36). С. 63–73.

Розенфельдт И.Г. Керамика Дьяковской культуры // Дьяковская культура. / Отв. ред. Ю.А. Краснов. М.: Наука, 1974. С. 90–197.

Сидоров В.В. Сетчатая керамика // Археология Евразийских степей. 2017. №4. С. 304–315.

Смирнов К.А. К вопросу о систематизации грузиков «дьякова типа» с Троицкого городища // Древнее поселение в Подмоскowie / МИА. №184 / Отв. ред. Ю.А. Краснов. М.: Наука, 1971. С. 80–98.

Смирнов К.А. Дьяковская культура (Материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) // Дьяковская культура / Отв. ред. Ю.А. Краснов. М.: Наука, 1974. С. 7–89.

Столяр А.Д., Хлобыстин Л.П. Городище у дер. Серюпитино // МИА. № 110. М.; Л.: АН СССР, 1963. С. 227–238.

Третьяков П.Н. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э. / МИА. № 5. М.; Л.: АН СССР, 1941. 367 с.

Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.; Л.: Наука, 1966. 308 с.

Чижевский А.А. Памятники позднего периода ананьинской культурно-исторической области // Археология Евразийских степей. 2017. №4. С. 196–256.

Чижевский А.А., Галимова М.Ш., Губайдуллина А.В. Казанская стоянка (по материалам исследований 1938 г.) // Археология Евразийских степей 2019. №2. С. 124–164.

Чижевский А.А., Хисьяметдинова А.А. Оборонительные сооружения мысовых городищ Волго-Камья в раннем железном веке и раннем средневековье // Археология Евразийских степей. 2020. №2. С. 8–277.

Чижевский А.А., Черных Е.М., Хисьяметдинова А.А., Митряков А.Е., Спиридонова Е.А., Кочанова М.Д., Алешинская А.С. Скорняковское городище на Вятке / Археология Евразийских степей. Вып. 22. Казань: Казанская недвижимость, 2016. 156 с.

### Информация об авторе:

Новиков Александр Викторович, кандидат исторических наук, заместитель генерального директора, ООО «Костромская археологическая экспедиция» (г. Кострома, Россия); [kae44@mail.ru](mailto:kae44@mail.ru), [novikov-kostroma@mail.ru](mailto:novikov-kostroma@mail.ru)

### REFERENCES

Adrianova, L. S., Vasenina, M. G., Vasil'eva, N. B., Kosorukova, N. V., Kukushkin, I. P., Suvorov, A. V. 2016. *V glubinu vekov: ocherki vologodskoi arkheologii (To the Depths of Centuries: Essays on Vologda Archaeology)*. Vologda: "Drevnosti Severa" Publ. (in Russian).

Bashen'kin, A. N. 1996. In Bashen'kin, A. N., Shumkin, V. Ya. (eds.). *Drevnosti russkogo severa (Antiquities of the Russian North)* 1. Vologda: "Ardivisura" Publ., 141–150 (in Russian).

- Bashen'kin, A. N. 1997. In Berezin, M. A. (ed.-in-chief). *Vologda. Kraevedcheskii al'manakh (Vologda. Local Lore Almanac)* 2. Vologda: "Rus" Publ., 5–35 (in Russian).
- Bashen'kin, A. N. 2007. In Sudakov, G. V. (ed.-in-chief). *Russkaia kul'tura novogo stoletii: Problemy izucheniia, sokhraneniia i ispol'zovaniia istoriko-kul'turnogo nasledii (Russian Culture of the New Century: Issues of Studying, Preserving and Using the Historical and Cultural Heritage)*. Vologda: "Knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 119–131 (in Russian).
- Bashen'kin, A. N., Vasenina, M. G. 2006. In Leont'ev, A. E. (ed.). *Arkheologiia: istoriia i perspektivy (Archaeology: History and Perspectives)*. Yaroslavl, 49–58 (in Russian).
- Bashen'kin, A. N., Vasenina, M. G. 2007. In Leont'ev, A. E. (ed.). *Arkheologiia: istoriia i perspektivy (Archaeology: History and Perspectives)*. Yaroslavl, 11–21 (in Russian).
- Vishnevskii, V. I. 2018. In Leont'ev, A. E. (ed.). *Arkheologiia: istoriia i perspektivy (Archaeology: History and Perspectives)*. Yaroslavl: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences; Yaroslavl Museum-Reserve; "Akademiia 76" Publ., 28–39 (in Russian).
- Efremova, D. Yu., Solov'ev, B. S. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud'by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 225–240 (in Russian).
- Gurina, N. N. 1963. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 110. Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 85–203 (in Russian).
- Gusakov, M. G. 2007. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 6 (2). Tver: "Triada" Publ., 35–50 (in Russian).
- Gusakov, M. G., Kuzminykh, S. V. 2008. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)*, 222. 105–116 (in Russian).
- Zhul'nikov, A. M. 2008. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* 4, 34–42 (in Russian).
- Ivanishcheva, M. V. 1996. In Bashen'kin, A. N., Shumkin, V. Ya. (eds.). *Drevnosti russkogo severa (Antiquities of the Russian North)* 1. Vologda: "Ardivisura" Publ., 113–122 (in Russian).
- Islanova, I. V. 2002. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 5. Tver: "Triada" Publ., 451–460 (in Russian).
- Islanova, I. V. 2008. *Gorodishche Otmichi (The Otmichi hillfort)*. Series: *Rannelslavianskii mir (The Early Slavs world)* 11. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Islanova, I. V. 2012. *Drevnosti v verhov'iax Volgi (rannii zheleznyi vek i rannee srednevekov'e) (Antiquities in the Upper Volga Region (Early Iron Age and Early Middle Ages))*. Series: *Rannelslavianskii mir (The Early Slavs world)* 14. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Kosmenko, M. G. 2006. In Kochkurkina, S. I., Kosmenko, M. G. (eds.). *Problemy etnokul'turnoi istorii naseleniia Karelii (mezolit – Srednevekov'e) (Issues of the Ethnic-cultural History of the Population of Karelia (Mesolithic - Middle Ages))*. Petrozavodsk: Karelian Research Center RAS Publ., 158–229 (in Russian).
- Kosorukova-Kondakova, N. V., Ivanishcheva, M. V., Kudriashov, A. V. 1990. (comp.) *Arkheologicheskie pamiatniki reki Iagorby (Archaeological Sites of the Yagorba River)*. Vologda: "Gazeta" Publ. (in Russian).
- Krenke, N. A. 2011. *Diakovo gorodishche: kultura naseleniya basseyna Moskvyy-reki v I tys. do n. e. – I tys. n. e. (Dyakovo Hillfort: culture of the population of the Moscow River basin in the 1<sup>st</sup> Millennium BC – 1<sup>st</sup> Millennium BC)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Krenke, N. A. 2019. *Drevnosti basseyna Moskvyy-reki ot neolita do srednevekov'ya: etapy kul'turnogo razvitiya, formirovanie proizvodnyashchey ekonomiki i antropogennogo landshafta (Archaeology of Moskva River Basin from the Neolithic to the Middle Ages)*. Moscow; Smolensk: "Svitok" Publ. (in Russian).
- Kudriashov, A. V. *Otchet Sheksninskogo otriada Severorusskoi arkheologicheskoi ekspeditsii o polevykh rabotakh v Vologodskoi oblasti v 1988 godu (Report by the Sheksna Group of the North Russian Archaeological Expedition on Field Activities in Vologda Oblast in 1988)*. Scientific archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. Fund R-1, dossier 13409-13413 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V. 1993. In Cheliapov, V. P. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Srednego Pooch'ia (Archaeological Sites of Middle Oka Area)* 3. Ryazan: Science and Production Center for Protection and Management of Historical and Cultural Sites of the Ryazan Region, 61–109 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V., Chizhevskii, A. A. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 9 (3), 101–137 (in Russian).
- Kuzminykh, S. V., Chizhevskii, A. A. 2017. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3. 22–36 (in Russian).

Leont'ev, A. E. 1997. In Leont'ev, A. E. (ed.). *Arkheologiya Kostromskogo kraia (Archaeology of the Kostroma Land)*. Kostroma: State Research and Production Center for the conservation, restoration and use of historical and cultural heritage of the Kostroma region, 84–137 (in Russian).

Leont'ev, A. E., Kuptsov, A. G., Sycheva, S. A. 2002. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* 2, 142–152 (in Russian).

Leont'ev, A. E., Kuptsov, A. G., Uzyanov, A. A. 2001. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 4 (2). Tver: "Triada" Publ., 139–143 (in Russian).

Manyukhin, I. S. 1998. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)*, 194. Moscow: "Nauka" Publ., 11–16 (in Russian).

Mikheev, A. V. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4. 33–46 (in Russian).

Novikov, A. V. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, svyazi, istoricheskie sud'by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 370–383 (in Russian).

Novikov, A. V. 2015. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 10 (2). Tver: "Triada" Publ., 69–86 (in Russian).

Novikov, A. V. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4. 49–69 (in Russian).

Novikov, A. V. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2 (in Russian).

Novikov, A. V. 2018. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 11. Tver: "Triada" Publ., 386–394 (in Russian).

Novikov, A. V. 2019. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2. 179–200 (in Russian).

Novikov, A. V. 2020. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2. 329–368 (in Russian).

Novikov, A. V. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 35 (1), 49–64 (in Russian).

Novikov, A. V. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2. 108–169 (in Russian).

Novikov, A. V., Nedomolkina, N. G. 2021. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 12. Tver: "Triada" Publ., 353–374 (in Russian).

Novikova, O. V. 2017. *Nauchnyi otchet o vypolnennoi arkheologicheskoi razvedke v gorodakh Kostrome, Galiche, a takzhe v Kadyiskom, Susaninskom, Kostromskom i Galichskom rajonakh Kostromskoi oblasti v 2016 g. (Scientific Report on Completed Archaeological Exploration in the Cities of Kostroma, Galich, and the Kadyysky, Susaninsky, Kostromskoy and Galichsky Districts of Kostroma Oblast in 2016)*. Kostroma. Scientific archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Novikova, O. V. 2020. In Novikov, A. V. (ed.). *Kul'turnoe nasledie Galichskoi zemli (Cultural Heritage of the Galich Land)*. Kostroma: "Standart Print" Publ., 26–33 (in Russian).

Patrushev, V. S. 1989. *U istokov volzhskikh finnov (At the Origins of the Volga Finns)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Patrushev, V. S. 2017. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Istoriia» (Bulletin of the Perm University. History Series)* 36 (1), 63–73. (in Russian).

Roxenfeldt, I. G. 1974. In Krasnov, Yu. A. (ed.). *D'yakovskaya kul'tura (Dyakovo Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ., 90–197 (in Russian).

Sidorov, V. V. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 304–315 (in Russian).

Smirnov, K. A. 1971. In Krasnov, Yu. A. (ed.). *Drevnee poselenie v Podmoskov'e (Ancient Settlement in Moscow Oblast)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Research in Archaeology)* 184. Moscow: "Nauka" Publ., 80–98 (in Russian).

Smirnov, K. A. 1974. In Krasnov, Yu. A. (ed.). *D'yakovskaya kul'tura (Dyakovo Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ., 7–89 (in Russian).

Stolyar, A. D., Khlobystin, L. P. 1963. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 110. Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 227–238 (in Russian).

Tret'yakov, P. N. 1941. *K istorii plemen Verhnego Povolzh'ia v pervom tysiacheletii n. e. (The History of the Tribes of the Upper Volga Region in the First Millennium AD.)* In Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology)* 5. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Tret'yakov, P. N. 1966. *Finno-ugry, balty i slavyane na Dnepre i Volge (The Finno-Ugrians, the Balts and the Slavs on the Dnieper and Volga)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Chizhevskii, A. A. 2017. In *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 196–256 (in Russian).

Chizhevsky A. A., Chernykh E. M., Khisiametdinova A. A., Mitriakov A. E., Spiridonova E. A., Kochanova M. D., Aleshinskaia A. S. 2016. *Skorniakovskoe gorodishche na Viatke (Skornyakovo settlement on Vyatka)*. Series: *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 22. Kazan: "Kazanskaia nedvizhimost'" Publ. (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Galimova, M. Sh., Gubaidullona, A. V. 2019. In *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 124–164 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Khisiametdinova, A. A. 2020. In *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 8–277 (in Russian).

**About the Author:**

**Novikov Aleksandr V.** Candidate of Historical Sciences, LLC "Kostroma Archaeological Expedition", 156013, Kostroma, Marshal Novikov, Str. 10, Russian Federation; kae44@mail.ru, novikov-kostroma@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2022 г.  
Статья принята к публикации 01.04.2022 г.